

Фирсова Анна Михайловна,

доктор педагогических наук, доцент, профессор
кафедры философии Нижегородской академии
МВД России

**Научно-публицистический стиль языка преподавания
общегуманитарных дисциплин как фактор совершенствования подготовки
специалистов государственной службы**

Рассуждения о нормах и стиле преподавания в целом и стиле преподавания отдельных научных дисциплин в частности возникли, как можно предположить, одновременно с возникновением феномена человеческой речи.

Не исключением стала и стилистика речи, сформировавшаяся в ходе преподавания общегуманитарных дисциплин, которая может быть определена как научно-публицистическая, то есть сегодня это своеобразный микс языка науки с языком повседневной беседы — обыденным стилем языка и стилем публицистики.

Научно-публицистический стиль преподавания общегуманитарных дисциплин, как и любой другой языковой стиль, выступающий объектом изучения аналитической философии, требует определенного предварительного осмысления терминологического ряда употребляемых понятий.

Согласно Фуко¹ любая образовательная система — это политический способ поддержания или трансформации форм дискурсивного введения — со всеми правилами и властью, которые они подразумевают.

Научно-публицистический стиль языка — одна из категорий стиля, с применением в научных и научно-популярных текстах, в том числе в научных статьях, изданиях, диссертациях, газетных и журнальных статьях. Основная цель научно-публицистического стиля — информировать широкую аудиторию о научных исследованиях и значимости, а также распространять научные знания.

Одной из отличительных черт этого стиля является использование научных терминов и определений для их рассмотрения в форме, понятной для аудитории.

Для ясности рассмотрим общие подходы к познанию и трансляции знаний.

Результаты оказываются различны: в гуманитарном познании они носят во многом субъективный характер и зависят от интересов и интересов наблюдателя, тогда как в современных естественных науках наблюдатель движется к объективному знанию целенаправленно, «независимо от и объекта субъекта» (хотя, как теперь установлено, и здесь субъект включается в процесс) и заключается в том, что оно (наблюдение) должно сопровождаться пониманием.

Если мы сравним объективную установку с установкой ученого, стремящегося донести знания, то в рамках герменевтики выводы, сделанные на основе этого сравнения, будут иметь три отличительных признака:

во-первых, ученый-нарратор отказывается от привилегированного положения абсолютного знания и разнообразия в дискуссиях по поводу интерпретации и обоснования положений дел;

во-вторых, во время акта коммуникации (речи, доклада, лекции) он одновременно определяет влияние контекста, анализируя соответствие посылок и высказываний говорящего и адресата;

в-третьих, нарратор-транслятор занимается не только интерпретацией сугубо конкретных сведений, но и пониманием более глубоких смыслов окружающего мира.

Таким образом, мы можем сформулировать окончательные характеристики научного и публицистического стиля языка преподавания как коммуникативной системы в научных терминах.

Язык — лишь одна из большого количества символических систем, которые люди используют в целях общения, то есть для распространения информации и знаний о мире и о себе.

В рамках этой концепции, близкой герменевтическому толкованию смысла как текста, область изучения общегуманитарных дисциплин представляет собой самый широкий текст. Текст в данном случае — это любая символическая система знаков, созданная человеком.

Особенно актуальным становится проблема определения места языка преподавания в современном реформенном состоянии отечественной системы образования.

Сразу возникает несколько важных вопросов, которые определяются различными проблемами, ожидающими реформы образования в любом историческом контексте и в любой социальной реальности:

¹ Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. Москва: Касталь, 1996. С. 51.

1. Какой будет участь реализуемых в настоящее время программ гуманитарных направлений бакалавриата и магистратуры?

2. После выхода России из Болонской системы эти модели обучения гарантировано будут реализованы в полном объеме?

3. Повлияет ли данная ситуация на ценность российских выпускников вузов на рынке труда?

4. Не обесценивает ли этот факт (реформирование) российское гуманитарное образование?

5. Какие социально-культурные приобретет реформа образования в России?

6. Можно ли увеличить акцент на технологических и инженерных специальностях, сократив при этом преподавание общегуманитарных дисциплин?

7. Изменятся ли требования к основным общеобразовательным курсам в вузах естественных и инженерных направлений?

8. Означает ли выход из Болонской системы, что единый государственный экзамен будет автоматически отменен, а выпускной экзамен будет перенесен из школ в систему вступительных экзаменов в вузы?

9. Будет ли введена четкая структура (единые стандарты) преподавания общегуманитарных предметов?

Судьба современных форм преподавания общегуманитарных дисциплин, реализуемых в процессе университетского образования в рамках федеральных государственных образовательных стандартов, вызывает серьезные опасения по поводу их дальнейшего развития, причем не только их существования, но и существования гуманитарного образования в целом.

И языковой стиль в данном случае — язык преподавания научных дисциплин — становится как средством коммуникации в научном сообществе как области создания, накопления и воспроизводства знания, так и инструментом трансляции знания, в нашем случае — языком преподавания общегуманитарных дисциплин.

Научно-публицистический стиль языка преподавания общегуманитарных дисциплин, таким образом, выступает как инструмент гуманитарного познания, отличающийся от естественнонаучных.

Сальников Евгений Вячеславович,

доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова;

Сальникова Инна Николаевна,

старший преподаватель кафедры сервиса Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

Образование или подготовка? К вопросу сущностной характеристики профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц, впервые принимаемых на службу в полицию

2023 год, являясь Годом педагога и наставника, создает своим фактом своей направленности достаточную платформу для того, чтобы подвергнуть подробному системному анализу сложившуюся систему профессиональной подготовки в части, касающейся организационных (где и как осуществлять профессиональную подготовку), методических (чему и по какой методике осуществлять профессиональное обучение) и кадровых (кому учить) моментов. К вопросам анализа различных аспектов системы профессионального обучения (профессиональной подготовки) неоднократно обращались ряд исследователей¹, которые в своих работах анализировали достоинства и недостатки имеющегося опыта подготовки кадров для органов внутренних дел. Задача научного анализа, направленного на совершенствование данной деятельности тем более актуальна сегодня,

¹ Баркалов С. Н., Флусов Е. В. Исследование особенностей служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции для целей совершенствования физической подготовки в период профессионального обучения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 2. С. 129–133; Селезнев В. И. Обучение сотрудника полиции в России: обзор программ профессиональной подготовки в период 2010–2020 годов // Полицейская деятельность. 2022. № 1. С. 17–28.